

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г 47

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«КУЛЬТУРА РОССИИ»*

*Составитель
Алексей ДМИТРЕНКО*

*Автор вступительной статьи
Надежда ПЛУНГЯН*

*Авторы комментариев
Алексей ДМИТРЕНКО, Павел ДМИТРИЕВ, Александр МЕЦ,
Глеб МОРЕВ, Татьяна НИКОЛЬСКАЯ, Надежда ПЛУНГЯН,
Роман ТИМЕНЧИК*

*Издательство выражает благодарность
Рюрику ПОПОВУ
за всестороннее содействие
в подготовке этой книги*

*Серийное оформление
Константина ФАДИНА*

ISBN 978-5-235-02981-1

© Гильдебрандт-Арбенина О. Н., наследники, 2007
© Дмитренко А. Л., составление, 2007
© Плунгян Н. В., вступительная статья, 2007
© Дмитренко А. Л., Дмитриев П. В., Мец А. Г., Морев Г. А.,
Никольская Т. Л., Плунгян Н. В., Тименчик Р. Д.,
комментарии, 2007
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2007

От составителя

К счастью, Ольга Николаевна Гильдебрандт-Арбенина (1897/98—1980) не осталась в тени знаменитых современников, с которыми ее свела судьба, — Н. Гумилёва, Ю. Юркуна, М. Кузмина, О. Мандельштама, Н. Евреинова, В. Мейерхольда... Ею восхищались, вдохновлялись, в нее влюблялись, ей посвящали стихи и писали проникновенные письма. Но главное, тот образ, который она сама подарила нам в своем творчестве, продолжает восхищать и поныне.

Безусловно, наиболее яркая и самобытная сторона личности Ольги Гильдебрандт — ее живопись. Несмотря на отсутствие художественного образования (а может быть, и благодаря этому) Гильдебрандт во множестве акварелей и живописных «дощечек» сумела создать своеобразное воплощение детской (девической) грезы — удивительный, хрупкий мир, сочетающий в себе наивность детского рисунка и благородную грацию «ар деко». «Косноязычное красноречие» ее работ вызывало восхищение ценителей и признание профессионалов еще в 1920-е годы.

Что это: заумная Флорида?
Сон, приснившийся Анри Руссо?
Край, куда ведет нас вместо гида
Девочка, катящая серсо...

Гильдебрандт воспитывалась в театральной семье. Арбенин — сценическое имя ее отца — актера, театрального критика и переводчика. Ольга Николаевна взяла отцов-

ский псевдоним при поступлении в 1916 году в Школу русской драмы — Императорское театральное училище и сохранила его в годы выступлений в труппе Александринского театра (1919—1923). Как актриса Арбенина, однако, не добилась известности, а возможно, и не стремилась к ней. Хотя интерес к театру сохранялся у нее всю жизнь, о чем свидетельствуют и ее воспоминания, опубликованные в этой книге.

Литературное наследие Ольги Гильдебрандт впервые собрано под одной обложкой, причем практически в полном объеме. Эти мемуарные тексты отражают разные стороны жизни автора — воспоминания о «театральных» предках, о семье и родных, о детстве и юности («Немного о себе», «Мама. Папа. Лина Ивановна», «Мейерхольд»), о художниках («Воспоминания о белизне», «Тринадцать») и наконец о литературно-художественной среде Петрограда второй половины 1910-х — начала 1920-х годов. В последнюю группу мемуаров входят монографические воспоминания («Гумилёв», «О Мандельштаме», «М. А. Кузмин», «О Юрочке», «Глебова-Судейкина», воспоминания о доме Каннегисеров «Саперный, 10» и заметка о похоронах Александра Блока). Каждый из этих текстов так или иначе дополняет остальные. Иногда Гильдебрандт обращается к одним и тем же событиям в разных воспоминаниях. Это связано с тем, что все мемуарные заметки Ольга Николаевна писала не систематически, а от случая к случаю. Как правило, они создавались в виде полемических заметок по поводу содержания чужих мемуарных свидетельств о серебряном веке, которые стали появляться в 1960—1970-е годы (например, «Нездешний вечер» М. Цветаевой, «На берегах Невы» И. Одоевцевой, «Калиостро» В. Петрова), или в ответ на просьбы критиков, литературоведов (так, воспоминания о группе художников «Тринадцать» были написаны по просьбе М. А. Немировской, воспоминания о Мандельштаме — для А. Г. Меца и Р. Д. Тименчика, ряд других текстов записан и подготовлен к печати М. В. Толмачевым).

Во второй части книги помещено письмо Ольги Гильдебрандт к мужу Юрию Юркуну «на тот свет». Оно было написано в 1946 году, когда адресата давно не было в живых, о чем автор письма не знала. Здесь же впервые публикуются выдержки из дневника Гильдебрандт, содержащие не только дополнительную информацию мемуарного характера, но и дающие обширный материал о последнем десятилетии жизни Ольги Николаевны.

Алексей Дмитренко

«Сколько лет тебе, скажи, Психея?..»

До недавнего времени Ольга Николаевна Гильдебрандт-Арбенина была известна в первую очередь как муза и возлюбленная Гумилёва и Мандельштама, как адресат стихотворных посвящений поэтов серебряного века... Призвание музы в искусстве — одно из самых трудных и неблагодарных; реальные черты ее со временем размываются или вовсе замещаются «поэтическим образом», который часто не имеет с действительностью ничего общего. Может быть, поэтому так трудно представить, что эта «Сильфида», «Психея», «тихая очаровательница северной столицы», красавица, актриса, которую Гумилёв назвал «царь-ребенок», была при этом исключительно интересным художником.

Что вернее отразило ее личность: ее собственная живопись или слова влюбленных в нее поэтов? Вопрос этот мучил Ольгу Гильдебрандт не меньше, чем нынешнего исследователя ее искусства. Она невольно сравнивала себя то с Ларисой Рейснер, то с Лилей Брик, то с Мариной Малич и даже с пушкинской Олениной. Слегка удивленный взгляд на себя, словно со стороны, присутствует и в ее дневниках, и в воспоминаниях. Однако первая особенность ее искусства — в полном отсутствии даже намека на светскость и подражание.

Ольга Гильдебрандт начала рисовать в 1920—1921 годах под влиянием Юрия Юркуна, как она вспоминала, и ни-

Ю. И. Юркун. Портрет Ольги Гильдебрандт. 1920–1930-е гг. Бумага, тушь, перо. Собрание Р. Б. Попова (Санкт-Петербург)

когда не хотела сделать рисование своей профессией. Хорошо знакомая с такими блистательными художниками, как В. Лебедев, В. Дмитриев, Н. Тырса, А. Головин, Д. Митрохин, она словно стеснялась своих рисунков, как когда-то своих стихов. Стихи она еще отправляла на рецензию Валерию Брюсову, а показывать кому-либо картины решалась редко: «Я обожала А. Я. Головина, но ему я очень стеснялась показывать работы, и так и не показала!»*

При этом даже ранние ее живописные опыты вовсе не оценивались современниками как дилетантские. Известны высокие отзывы о них А. Эфроса**, М. Кузмина***, В. Лебедева, Д. Митрохина; да и многие коллекционеры стремились иметь у себя ее работы. Н. Кузьмин советовал Гильдебрандт попробовать себя в иллюстрации, К. Станиславский предложил оформить оперу «Виндзорские кумушки»... «Что-то из картинок показали Добужинскому. Он хвалил. Но я сама не видала Добужинского»****.

Да и большие выставочные залы не стали для ее камерных акварелей неожиданным испытанием; Гильдебрандт участвовала в графическом секторе выставки «Художники РСФСР за XV лет» (1933), в двух выставках московской

* Из письма О. Н. Гильдебрандт к М. А. Немировской от 31 января 1979 года (настоящее издание, с. 33).

** «Его патетические фразы я тогда же сообщил письмом Ольге Николаевне в Ленинград — ей, начинающей художнице, отзыв знаменитого критика был, разумеется, не безразличен. Память сохранила мне его поэтическую метафору в применении к творчеству О. Гильдебрандт: “белая лебедь”. В устах Эфроса, всегда казавшегося человеком мифистической складки, этот пафос был необычен» (*Кузьмин Н. Ольга Гильдебрандт // Художники группы «Тринадцать»: (Из истории художественной жизни 1920—1930-х гг.) / Сост., вступ. ст. М. А. Немировской. М., 1986. С. 154*).

*** Интересно, например, свидетельство Э. Голлербаха: «Мне помнится, что Боттичелли был среди тех фотографий с картин Ренессанса, которые висели <...> в кабинете Кузмина (до тех пор, пока их не вытеснили бесчисленные акварели Гильдебрандт). Это очень показательно». (*М. А. Кузьмин в дневниках Э. Ф. Голлербаха // Михаил Кузьмин и русская культура XX века: Тезисы и материалы конференции 15—17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 220*).

**** Настоящее издание, с. 34.

группы «13»* (1929—1931); одна работа была даже куплена Центральной комиссией по приобретениям произведений изобразительных искусств (1929).

Вопрос взаимодействия дилетантства и профессионализма для русского искусства 1920—1930-х годов был одним из самых острых. И отдельные художники, и художественные объединения в этот период стремились уйти от излишней тщательности рисования, вырабатывая новый — живой и легкий — живописный язык. Так же как в 1910-е, многие художники этого времени обращались к поэтике наивного искусства, к вывеске, детскому рисунку, фольклору.

Группа «13», возникшая в Москве в 1929 году, была одним из наиболее удачных примеров сознательного совмещения «наивности» и высокой художественной культуры, и приглашение в ее состав Ольги Гильдебрандт никак нельзя считать случайностью.

Впрочем, элемент случайности все же был. Владимир Милашевский — глава и «идеолог» группы «13» — был хорошо знаком с поэтом Михаилом Кузминым (в частности, в 1920 году иллюстрировал его книгу «Занавешенные картинки») и до своего переезда в Москву часто бывал в его квартире на Кирочной улице, где Кузмин жил со своим другом Юрием Юркуном. Ольга Гильдебрандт, которая появилась в этом доме зимой 1920/21 года, вспоминает, что Юркун начал создавать свои виртуозные рисунки под впечатлением от быстрой и артистичной манеры Милашевского, уже тогда настроенного против академизма. Постепенно Гильдебрандт сама стала рисовать, и Милашевский, вернувшись в 1927 году из поездки в Сердобск с уже готовыми теориями «свободного рисунка», пробуждающего «некие тайные узлы психики, подсознательные, интуитив-

* Выставка рисунков 13: Ассоциация художников графиков при Доме печати. М., 1929; 13: Выставка картин. М., 1931. Выставка 1930 года не состоялась из-за раскола в группе, но каталог (Вторая выставка 13. М., 1930) также включает работы О. Гильдебрандт.

ные пристрастия»*, обрел таким образом в Ленинграде уже вполне сложившихся художников-единомышленников.

«Во время ленинградского пребывания — восторг от акварелей Юрия Юркуна и Олечки Гильдебрандт также имел место... — писал он. — Конечно, это совсем не то, не та дорога, по которой я шел и думал, что пойдут мои друзья. Однако изобразительное искусство — это не только, а может быть, совсем не Чистяков и не Кардовский. Нам казалось, что проступают повсюду черты нового времени — не только в далеком Париже, но и у нас в Москве...»**

Не особенно углубляясь в историю группы «13»***, нужно тем не менее сказать, что В. Милашевский и Н. Кузьмин преследовали свои цели в отборе участников, желая «сконструировать» некое общее направление, связанное с ускоренным темпом рисунка и пониманием наброска как самостоятельной станковой формы. Приглашенные к участию в первой выставке выпускники ВХУТЕМАСа (Над. Кашина, Л. Зевин, М. Недбайло и другие) не вполне были довольны этим обязательным требованием «темпа», что в конечном итоге привело к распаду первого состава группы «13».

В этой связи интересно, что Ольга Гильдебрандт с самого начала была далека от этих общих задач группы как раз благодаря статусу «дилетанта» — только дилетантизм был самой высокой пробы. В ее работах, несомненно, присутствовала та полная независимость и особая рафинированность простодушного искусства, которой стремились добиться многие профессионалы. Может быть, именно потому В. Лебедев еще в начале 1920-х годов категорически отсоветовал Гильдебрандт учиться живописи.

* Из письма В. А. Милашевского Э. Ф. Голлербаху (1937) // Художники группы «Тринадцать». С. 177.

** Милашевский В. О выставке рисунков «13» // Художники группы «Тринадцать». С. 142.

*** Подробнее о группе «13» рассказывается в воспоминаниях О. Гильдебрандт в настоящем издании и в примечаниях к ним, а также в указанной книге «Художники группы “Тринадцать”».

*О. Н. Гильдебрандт. В аллее. Набросок на обороте библиотечной карточки.
Чернила, перо. Собрание Р. Б. Попова (Санкт-Петербург)*

В чем же тайна ее таланта, который и по сегодняшний день привлекает знатоков и коллекционеров? И возможно ли дать на этот вопрос исчерпывающий ответ? По-видимому, главная особенность не только искусства, но и самой личности Ольги Гильдебрандт — в постепенном проявлении глубины, незаметной на первый взгляд и открывающейся при более внимательном наблюдении.

Почти все современники отмечают в живописи Ольги Гильдебрандт элемент «детскости», которая с первого взгляда очаровывала и завораживала зрителя. Да и сама она, пытаясь определить сущность своего искусства, однажды записала в дневнике: «Мои картины — это я в детстве; в раннем детстве». Действительно, среди нескольких ее любимых мотивов отчетливо выделяется своеобразная «детски-девическая» тема. И в ее живописи, и в графике существуют целые серии, изображающие девочек во время игр и прогулок, в парке, в лесу или в детской. Чаще всего это подруги или сестры, иногда их сопровождает взрослая дама (мать или воспитательница), совсем редко появляется кавалер. Слегка намеченные несколькими движениями кисти, светлые силуэты празднично выделяются в полумраке комнат или в тени деревьев. Фигура, как правило, обозначена общим цветовым пятном, поверх которого прочерчены две-три темные линии контура.

Помимо пера и акварели, в 1920-е годы Гильдебрандт много работала маслом: как правило, без грунта на небольших фанерных листах (вслед за акварелями, несколько ее картин были показаны на последней выставке группы «13» в 1931 году). Судя по сохранившимся фотографиям довоенных «фанерок», вариации на темы детства были очень разнообразными, и именно работы маслом она вспоминала как самые удачные — «кажется, это было из моего “творчества” самое сильное»*. К сожалению, они почти не дошли

* Настоящее издание, с. 34.

Содержание

<i>Алексей Дмитренко. От составителя</i>	5
<i>Надежда Плунгян. «Сколько лет тебе, скажи, Психея?..»</i>	8

Часть I

Немного о себе	32
Мама. Папа. Лина Ивановна	35
<i>Мама</i>	35
<i>Папа</i>	52
<i>Лина Ивановна</i>	58
Воспоминание о белизне (Д. Митрохин)	65
«Тринадцать»	66
<i>Рыбченков</i>	73
<i>Даран</i>	74
<i>Кузьмин</i>	76
<i>Маврина</i>	78
<i>Милашевский</i>	79
<i>Юркун</i>	82
Мейерхольд	86
Саперный, 10	90
Гумилёв	99
Похороны Александра Блока	151
О. А. Глебова-Судейкина	152
О Мандельштаме	158
М. А. Кузмин	166
О Юрочке	180

Часть II

Письмо к Ю. И. Юркуну	200
Из дневников (1945—1978)	206

Приложение

Стихи из альбома Ольги Гильдебрандт-Арбениной	247
<i>Михаил Кузмин</i>	249
<i>Бенедикт Лившиц</i>	250
<i>Эрих Голлербах</i>	252

<i>Рюрик Ивнев</i>	254
<i>Алексей Шадрин</i>	255
<i>Владимир Эльснер</i>	256
<i>Андрей Егунов</i>	257
Комментарии	258
Указатель имен	311

- Гильдебрандт-Арбенина О. Н.**
Г 47 «Девочка, катящая серсо...»: Мемуарные записи. Дневники / Ольга Гильдебрандт-Арбенина; сост. А. Л. Дмитренко; вступ. ст. Н. В. Плунгян; коммент. А. Л. Дмитренко, П. В. Дмитриева, А. Г. Меца, Г. А. Морева, Т. Л. Никольской, Н. В. Плунгян, Р. Д. Тименчика. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 349[3] с.: ил. — (Библиотека мемуаров: Близкое прошлое; вып. 25).

ISBN 978-5-235-02981-1

Ольга Николаевна Гильдебрандт-Арбенина (1897/98—1980) до недавнего времени была известна как муза и возлюбленная Н. Гумилёва и О. Мандельштама, как адресат стихотворных посвящений поэтов серебряного века... Однако «Сильфида», «Психея», «тихая очаровательница северной столицы», красавица, актриса, которую Гумилёв назвал «царь-ребенок», прежде всего была необычайно интересным художником. Литературное же наследие Ольги Гильдебрандт впервые собрано под обложкой этой книги. Это воспоминания о «театральных» предках, о семье, детстве и юности, о художниках и, наконец, о литературно-художественной среде Петербурга-Петрограда второй половины 1910-х — начала 1920-х годов и ее знаменитых представителях: Гумилёве, Мандельштаме, Блоке, Кузmine, Мейерхольде, Юркуне, Глебовой-Судейкиной, о доме Каннегисеров... Часть текстов публикуется впервые. Содержание книги дополняет богатый иллюстративный материал, включающий не только портреты и фотографии героев воспоминаний, но и репродукции акварелей Ольги Гильдебрандт.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-235-02981-1

Гильдебрандт-Арбенина Ольга Николаевна
«ДЕВОЧКА, КАТЯЩАЯ СЕРСО...»:
МЕМУАРНЫЕ ЗАПИСИ. ДНЕВНИКИ

Главный редактор **А. В. Петров**
Редактор **Л. С. Калюжная**
Художественный редактор **Е. В. Кошелева**
Технический редактор **В. В. Пилкова**
Корректоры **И. В. Аветисова, Т. И. Маляренко, Т. В. Рахманина**

Лицензия ЛР № 040224 от 02.06.97 г.

Сдано в набор 05.10.2007. Подписано в печать 04.11.2007. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л.
18,48+2,52 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ 74684.

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127994, Москва,
Сушевская ул., 21. Internet: <http://mg.gvardiya.ru>. E-mail: dsei@gvardiya.ru.

Типография АО «Молодая гвардия». Адрес типографии: 127994, Москва,
Сушевская ул., 21.

ISBN 978-5-235-02981-1